

Секция «Межэтнические и межконфессиональные отношения в России и за рубежом»

**Функционирование системы мониторинга в сфере межэтнических и
межконфессиональных отношений (по материалам Республики Коми,
Республики Карелия и Калининградской области)**

Научный руководитель – Буданов Максим Александрович

Смирнов Артём Игоревич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
государственного управления, Кафедра управления в сфере межэтнических и
межконфессиональных отношений, Москва, Россия

E-mail: wqery14@gmail.com

Современная архитектура российского мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений систематически сталкивается с большим количеством теоретических и практических вызовов, связанных с поиском возможных способов реализации раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Это особенно актуально для тех макрорегионов РФ, в которых фиксируются кризисные тенденции в контексте реализации государственной национальной политики. Например, Северо-Западный федеральный округ, в состав которого входит несколько регионов, демонстрирующих смежные результаты в рамках реализации этнополитики и раннего предупреждения этнополитических конфликтных ситуаций.

Так, Республика Коми является одним из наиболее успешных регионов СЗФО в данном контексте. В первую очередь за счет гармоничного формата взаимодействия между государственными и негосударственными акторами, образующими своеобразную автономную систему мониторинга, среди достижений которой можно выделить способствование снижению уровня региональной межэтнической напряженности и формирование базы данных, используемой в процессе реализации политики идентичности. При этом степень влиятельности «Государственной информационной системы мониторинга» (далее «ГИСМ») в рамках реализации регионального мониторинга в Республике Коми находится на относительно невысоком уровне.

Следующим примером является Республика Карелия — регион, в котором осуществление национальной политики и реализация мониторинга межэтноконфессиональных отношений находятся на более высоком уровне нежели в большинстве других регионов СЗФО. Во многом благодаря «сращиванию» деятельности государственных акторов и местного профессионального сообщества экспертов, являющихся выходцами из академической среды. Среди главных результатов работы данного «объединения» можно отметить снижение уровня нетерпимости к инокультурным переселенцам и поддержание мирной модальности межэтнических отношений на территории региона. Однако стоит отметить, что подключение Республики Карелия к «ГИСМ» не оказало значительного влияния на конфигурацию фактической мониторинговой структуры, сложившейся в регионе.

Другим примером выступает Калининградская область — субъект Российской Федерации, в котором процессы реализации этнополитики и этносоциального мониторинга находятся на крайне низком уровне по сравнению с Республикой Коми и Республикой Карелия. В данном регионе «фактически отсутствует система осуществления национальной политики»: как на уровне государственных акторов, представленных непрофильными ведомствами, так и на уровне негосударственных акторов, существующих в отрыве от местных органов исполнительной власти. В этом контексте важно отметить, что подключение Калининградской области к «ГИСМ» не оказало значительного влияния на сложившуюся

ситуацию. Исходя из этого, можно утверждать, что степень ее влиятельности в рамках реализации регионального мониторинга в Калининградской области находится на неопределенно низком уровне.

Таким образом, опыт функционирования «ГИСМ» в пределах СЗФО носит преимущественно негативный характер, выраженный низким уровнем ее значимости в рамках фактической (т.е. реально востребованной) системы этносоциального мониторинга.

Источники и литература

- 1) Адиев А.З. Мониторинговые исследования этнополитических процессов в регионах России: методы власти и научного сообщества // Власть. 2022. № 3.
- 2) Буданов М.А. Проблема квазичивилизационных проектов в контексте задач российского нациестроительства // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90.
- 3) Кольба А.И., Хасаева Е.Я. Мониторинг межэтнических отношений как инструмент политического управления городскими конфликтами // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6.
- 4) Лапухова О.В. Системы раннего предупреждения этнополитических конфликтов // Армия и общество. 2009. № 4.
- 5) Литвин Ю.В., Яловицына С.Э. Образы «Свой - чужой» в глубинных интервью с карелами и переселенцами в Карелию // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 2.
- 6) Минчук О.В. Этнонациональная политика Республики Коми: нормативное и инфраструктурное обеспечение // АиС. 2016. № 25.
- 7) Погорельский Д.М., Смирнов А.И. Этнополитическая безопасность Северо-Западного федерального округа Российской Федерации в современных условиях // Вопросы политологии. 2024. № 11 (14).
- 8) Садовой А.Н. Модели этносоциального мониторинга: проблемы научного прогнозирования этнических процессов // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2024. № 90.
- 9) Харитонов Е.М. Мониторинг этнополитической конфликтности // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2016. № 4.
- 10) Pitukhina M., Tolstoguzov O., Kulakova L., Pitukhin E., Radikov I. Foreign labour migration control in Russian regions using multicultural barometer (by the example of the Republic of Karelia) // E3S Web of Conferences. 2021. № 284.